

Эти нелегкие 108 км

Николаю Петровичу Мещерякову, ведущему инженеру-технологу научно-технического центра НПО «Припять», в этом году исполнилось 55 лет, но 16 апреля этого же года он принял участие в сверхмарафоне на 100 километров и с честью преодолел эту трудную дистанцию, продемонстрировав, что и ликвидаторы не желают смириться с неизбежным будущим инвалидов.

Вот что рассказал Н. П. Мещеряков корреспонденту «Вестника Чернобыля» после возвращения в зону отчуждения.

В этом году исполнилось 200 лет со дня основания Одессы. Этой дате и был приурочен сверхмарафон на 100 и 200 километров, организованный одесским клубом любителей бега «БРИЗ» (бег — радость и здоровье).

О сверхмарафоне «Одесская весна-94» я узнал здесь, в Чернобыле, находясь на вахте, за десять дней до старта и начал усиленно готовиться. Бегал по утрам километров по пять-шесть, а по вечерам — километров по десять. «Сотку» на тренировках никогда не бегал.

Опыт бега я накопил еще со школьной скамьи, участвовал в пробегах на 20 и 30 километров, за спиной участие в соревнованиях в Москве, Судаче, той же Одессе. Всего же удалось поучаствовать в трех классических марафонских пробегах и в трех стокилометровых. Вот и все.

По традиции в Одессе трасса пролегла вокруг города, но на этот раз организаторы решили ее сделать «челночной» — вокруг фонтанов по одесским пляжам. С одной стороны, бежать вдоль берега вроде бы и приятно, а с другой — утомительно донельзя. Стояла замечательная солнечная погода: жарятся шашлыки, пьют шампанское и прочее, а мы бежим...

На старт вышло 300 участников из разных стран: человек 60 решились бежать все 200 километров, остальные — на 100.

Первые два круга (20 километров) было легко и просто, чему способствовало нежаркое утро, а затем, когда начала накапливаться усталость, единственное, что удерживало на дистанции, — это желание во что бы то ни стало добежать до конца, не упасть лицом в грязь. Вот уже мешает майка, тапочки трут (которые, кстати, на финише полностью развалились). Изредка позволял себе кратковременный отдых и обращался к услугам массажиста, но когда оставались последние 35 изнурительных километров, вообще отказался от передышек.

Приняв на финише поздравления, медаль и свидетельство участника сверхмарафона, отправился в гостиницу... пешком — еще километров восемь.

Вот так закончился для меня этот марафон. Я благодарен нашему профкому, выделившему мне 300 тысяч карбованцев на командировочные расходы и приобретение спортивного костюма, который согрел меня в трудные минуты тяжелой борьбы с километрами. Также благодарю Акционерную страховую компанию «Энергополис», оплатившую мне дорогу и предоставившую возможность безбедного существования в течение двух суток в сверхдорогой Одессе. И еще, друзья, я благодарен Богу за то, что в свои пятьдесят пять я еще бодр, крепок и уверен в своих физических возможностях. Эту уверенность дает мне Бог.

К чему я все это рассказываю, могут задать вопрос некоторые читатели? А вот почему. Некоторые ликвидаторы, а особенно — к ним примазавшиеся, положили свое здоровье на выбивание связи своих болячек с Чернобыльской катастрофой и оформление инвалидности. Многим из них я посоветовал бы следующее: не бегайте по кабинетам врачей — выбегайте на беговую дорожку и все болячки как рукой снимет. Поверьте, я знаю, что говорю.

Подготовила Инна ЗИМИНА.